

УДК 321.011

В.О. Дашкевич**БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ:
НАЦИОНАЛЬНО-ОСОБЕННОЕ И ОБЩЕИСТОРИЧЕСКОЕ**

В статье рассматриваются особенности белорусской модели развития. Описываются причины (политические, экономические), обусловившие выбор особого пути развития Республики Беларусь, обосновывается историческая и геополитическая неизбежность такого выбора. Анализируются основные отличия от путей развития, выбранных другими странами. Характеризуются основные черты данной модели. Определяется роль и место интеграционных процессов в развитии белорусского государства.

Белорусская модель развития не случайно стала объектом пристального внимания отечественных и зарубежных политологов и экономистов. Ключевое ее понятие – интеграция, т.е. создание единого экономического пространства постсоветских стран и строительство Союзного государства Беларуси и России.

«План – это плохо, а рынок – хорошо», – так обычно рассуждают идеологи рыночных реформ. Дилемма вроде бы понятна: план – рынок. На самом же деле такое противостояние абсолютно не соответствует действительности. «Для успешного перехода к рынку, – утверждают эксперты Всемирного банка, – нельзя ограничиваться перестройкой экономической системы. Необходимо изменить саму институционную основу общественной жизни» [1, с. 25]. Как видим, эксперты Всемирного банка ставят задачу сознательного изменения всего жизненного уклада народов постсоветских республик. А это есть не что иное, как планирование западными финансовыми институтами всего развития постсоветского общества. В таком случае все разговоры о стихии рынка, о невмешательстве государства в экономические отношения являются обычной мистификацией рыночных идеологов, призванной прикрыть прямое вмешательство западных государств во все сферы жизни стран СНГ. Под видом разговоров о переходе от плана к рынку постсоветским республикам навязывается переход от отечественного планирования к западному плану реформирования жизни наших народов.

Нетрудно догадаться, какое планирование выгодно для Беларуси, как и для других постсоветских республик: национальное или иностранное. На бытовом уровне это понятно, как дважды два – четыре. Представьте себе ситуацию: в вашу семью вторгается чужой человек и заявляет, что только он знает, как следует устраивать семейную жизнь. Ни один уважающий себя семьянин такого не потерпит. И будет совершенно прав. Точно также обстоит дело с «рекомендациями» иностранных опекунов нашей жизнедеятельности. Наивно предполагать, что западные правительства и олигархи всерьез озабочены тем, как побыстрее превратить постсоветские республики в настоящих конкурентов западных стран. Американский миллиардер Джордж Сорос правильно заметил: «Цель конкурентов – победить, а не содействовать сохранению рыночной конкуренции» [2, с. 4]. Цель западных экономических агентов – так «реформировать» экономику постсоветских республик, чтобы они никогда не могли конкурировать с западными странами на международном рынке.

Отсюда понятно, почему западные идеологи выступают против белорусской модели развития. Не потому, что Беларусь против реформ, а потому, что наша республика стремится проводить реформы по национальному, а не по западному плану. Именно

Научный руководитель – Р.О. Есин, доктор политических наук, заместитель начальника управления – начальник отдела Содружества Независимых Государств управления Евразийской интеграции Министерства иностранных дел Республики Беларусь

это обстоятельство является решающим при анализе специфики белорусской модели, диалектики национально-особенного и общеисторического. Белорусская модель основывается не на западном плане реформирования, а на собственном государственном плане национального развития, учитывая опыт не только западных государств, но и других стран мирового сообщества.

Ключевое понятие западного планирования в отношении постсоветских республик – приватизация. Термин специфический, много объясняющий в современной политике запада на постсоветском пространстве. Под этим понятием Запад пытается скрыть свою антисоциальную установку. Но прямо об этом не говорит, поскольку сразу стала бы видна ее идеологическая подоплека, а прикрывает свои разрушительные планы «экономической» одеждой приватизации. Под приватизацией рыночные идеологи понимают разгосударствление собственности якобы в целях образования среднего класса, т.е. класса мелких частных собственников. На самом же деле приватизаторы затушевывают ту бесспорную философско-историческую истину, что существование индивидуальных товаропроизводителей ни в одном капиталистическом обществе не носит всеобщего характера, а наличие простого товарного производства не создает еще самостоятельного общественного устройства. «Рыночный капитализм» есть выдумка современных приватизаторов, не более того. Общеизвестно, что действительная культура и цивилизация создавались не мелкими частными собственниками, а крупными ассоциациями производителей. На основе приватизации крупных предприятий никакого социального и экономического возрождения не произойдет. Если что и возродится, то только спекуляция, разрушение социальной инфраструктуры и дезорганизация производства. Вот почему белорусская модель развития основывается не на антисоциальной приватизации, а на модернизации отечественных предприятий, повышении конкурентоспособности их товаров на мировых рынках. Белорусская модель в области экономики базируется не на противопоставлении частного и государственного секторов, а на их параллельном и взаимодополняющем развитии. В белорусской модели государство не отстраняется от экономической жизни, а играет активную роль в реформировании экономики с целью ее органичной интеграции в мирохозяйственную систему.

Приватизаторы так увлеклись своей борьбой с планом и государственной собственностью, что не заметили как скатились в болото антисоциальности. Антиплановая политика приватизаторов обернулась разрушением экономики, государства, общества и личности. Хотя даже с буржуазно-государственной точки зрения политика тотальной приватизации абсурдна. Буржуазное общество не было бы обществом, если бы сознательно не ограничивало свой принцип жизнедеятельности и не накладывало бы узды на антисоциальные аппетиты индивидуалистического эгоизма.

Опыт приватизации свидетельствует о том, что приватизационный план реформирования постсоветского общества, подчиняющий государственную собственность меньшинству, а не большинству, направлен против свободы и независимости личности, поскольку объективно исключает личность и сферы экономической, социальной и политической активности. Приватизация объективно направлена против демократического развития постсоветского общества. Как подчеркивают западные политологи «ключевым моментом в американском понимании конституционного порядка является защита прав меньшинства». В западных политических трактатах прямо утверждается: «Если большинство будет объединено общим интересом, права меньшинства окажутся под угрозой» [3, с. 392]. Очевидно, что такое понимание прав человека трудно назвать демократическим, поскольку интересы большинства должны законодательно подчиняться интересам меньшинства, т.е. большинство граждан должно руководствоваться не своим общим интересом, а частным интересом, интересом меньшинств. А как в таком случае быть с охраной прав большинства? По западной трактовке демократии выходит, что

большинство не нуждается в защите своих прав? Выходит, что роль государства в таком обществе – это охранять права меньшинства, а не большинства? Но ведь такое государство будет уже являться государством меньшинства, а не большинства, т.е. государством не демократическим, а олигархическим. При такой трактовке демократии повисает в воздухе сама идея правового государства, ибо такое государство не включает в свои обязанности охрану прав большинства, защищать не только частные, но и общие интересы.

В белорусской модели развития не отождествляется западная форма демократии с универсальной демократией. Кстати, это различие проводится и в докладах Программы развития ООН. «Вовсе не обязательно, чтобы избираемый ими (постсоветскими странами. – *В.Д.*) тип демократии строился по определенной модели, например, североамериканской или западноевропейской, модель должна определяться местными условиями и историческими факторами» [4, с. 61]. Это же касается и всей специфики белорусской модели развития, которая сводится не к абстрактной экстраполяции социально-экономических и политических преобразований и институтов других стран, а к адаптации зарубежного опыта применительно к белорусским условиям. Поэтому белорусскую модель нельзя формально отождествлять ни с западноевропейской, ни с опытом США, ни с преобразованиями в других постсоветских республиках. В каком-то смысле можно говорить о близости основных принципов реформирования в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике, которые проявляются в таких особенностях, как регулирующая роль государства, эволюционность преобразований, фактор сильной государственной власти, ориентация реформ на широкие слои населения, уважительное отношение к историческому прошлому страны. В то же время даже опыт китайской модели развития нельзя автоматически использовать в Беларуси, поскольку политически, экономически, демографически, геополитически Беларусь и КНР находятся в разных условиях и разных «весовых категориях».

Важнейшей особенностью белорусской модели развития является ориентация на интеграцию постсоветского пространства и строительство Союзного государства Беларуси и России. Это обусловлено объективными экономическими и цивилизационными обстоятельствами. На долю Российской Федерации приходится больше половины всей внешней торговли Беларуси. Союзное государство – это основа экономической и политической стабильности в Беларуси. Кроме того, решающим фактором белорусско-российской интеграции является общность цивилизационного развития и ментальное родство белорусов и русских.

Специфика белорусской модели государственности обусловлена предшествующим развитием восточнославянской цивилизации, когда суверенитет и независимость Беларуси могли реализоваться лишь в рамках Союзного государства. Союзность белорусской государственности – это ее важнейший конституционный признак. Вне рамок союзности нельзя говорить о независимости и суверенной Беларуси.

Подлинно национальная идея специфицируется в историческом развитии данного народа и закрепляется в его национальной генетической памяти. В этом смысле национальной идеей белорусского народа является идея единства с русским народом, с Россией. Именно эта идея четко прослеживается в самосознании белоруса на всем протяжении его исторической жизни, начиная с народных движений эпохи средневековья за воссоединение с русским народом и кончая народными референдумами 1995–1996 гг. Именно вокруг идеи интеграции с Россией сегодня разворачивается главное информационно-идеологическое противостояние между сторонниками подлинной независимости Беларуси и России и адептами «европейского выбора» постсоветских республик.

Одновременно принцип интеграции с Россией в белорусской модели государственности органично дополняется принципами социальной справедливости, взаимопо-

мощи, солидарности, дружбы народов. Благодаря правильно выстроенной модели Беларусь по индексу развития человеческого потенциала, как отмечается в Докладе Программы развития ООН за 2003 г., перешла в группу стран с высоким уровнем [5, с. 237].

Современный исторический процесс протекает в борьбе двух моделей развития: интеграционно-многополярной и глобализационно-однополярной. Важно понять, что глобализация является именно антиинтеграционной моделью, смысл которой, как подчеркивается в докладах Программы развития ООН, в консервации современного варианта распределения общего природного достояния человечества, когда «богатые страны потребляют четыре пятых общего природного достояния человечества бесплатно» [6, с. 21]. Идеологи глобализации, прикрываясь объективными интеграционными процессами, называя их глобальными, на самом деле противодействуют интеграционному вектору развития мировой цивилизации. Бесплатное присвоение природных, трудовых, интеллектуальных ресурсов человечества в интересах западных корпораций и потребителей – вот истинный смысл пропаганды «свободной рыночной экономики» и глобального либерализма. В этом и кроется принципиальная разница между интеграционной моделью, которой привержены Беларусь и подавляющее большинство стран мирового сообщества, направленной на создание равных и справедливых условий для всего мирового сообщества, и глобализационной моделью, преследующей своей целью увековечивание глобальной несправедливости и глобального неравенства.

Исторический смысл Договора о создании Евразийского экономического союза в том и заключается, что Беларусь, Россия и Казахстан строят свою стратегию развития на модели многополярной интеграции, справедливого международного порядка, общеевропейской и международной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. От плана к рынку. Отчет о мировом развитии. – Вашингтон, 1996.
2. Беларуская газета. – 1998, 12 янв.
3. Новак, М. Дух демократического капитализма / М. Новак. – Минск : Лучи Софии, 1997.
4. Доклад о развитии человека за 2002 г. Углубление демократии в разобращенном мире. – Нью-Йорк : Оксфорд Университи пресс, 2002.
5. Доклад о развитии человека за 2003 г. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: межгосударственная договоренность об избавлении человечества от нищеты. – Минск : Юнипак, 2003.
6. Отчет по человеческому развитию 1994. – Нью-Йорк : Оксфорд Университи пресс, 1994.

Dashkevich V.O. Belarusian Development Model: Nationally Specific and Universal Historical

The article covers the specifics of Belarusian development model. The reasons (both political and economic) for choosing a special way of development of the Republic of Belarus is described. The article shows that the choice was inevitable due to historical and geo-political context. The main differences of Belarusian way of development from other countries are being analyzed. The main characteristics of this model are described. The role and place of integration processes in the development of Belarus are being defined.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.09.2014